

УДК 811.581.19'36

DOI 10.52928/2070-1608-2026-80-4-96-100

СТРУКТУРА ОТОБРАЖЕНИЯ ЭКСПЛИЦИТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДРЕВНЕКИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ТОПИКОВЫЕ СТРУКТУРЫ И КОМПОНЕНТЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАМЯТНИКА «ЧЖУАНЦЗЫ»)

Н.И. КРИЦУК-ТАРАСОВ*(Белорусский государственный университет, Минск)*ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4700-1435>e-mail: nikita_kritsuk@mail.ru

Статья посвящена разработке структуры отображения эксплицированной информации на материале древнекитайского памятника «Чжуанцзы» (глава 1). В работе уточняется понятие предложения для древнекитайского языка, выделяются топик и комментарий, а также компоненты, присоединяемые на контекстуальных основаниях. Предложена классификация компонентов предложения: предикативные (синтаксические) единицы, номинализованные предикативные единицы и единицы со стёртыми характеристиками предикативности. Определены особенности функционирования выделенных элементов и их влияние на структуру текста. Сделан вывод о переходе от интуитивного восприятия к формализованному уровнево-ориентированному анализу.

Ключевые слова: эксплицитная информация, синтаксический анализ, топиковые структуры, предикативная единица, «Чжуанцзы».

Введение. Понимание имплицитной информации, подразумеваемой в тексте, возможно только при правильном распознавании эксплицитного пласта (текста). Без установления характеристик эксплицитного уровня понимание имплицитного (тех сведений, которые адресант передаёт адресату) опирается лишь на интуицию носителя языка, что ограничивает структурированное отображение процессов построения и восприятия речевых актов. Следовательно, для научного иллюстрирования процессов имплицирования и распознавания информации требуется построение соответствующей модели.

Мы исходим из единства сущности человека как разумного существа, не рассматривая дискуссии о теории моногенеза [1]. Тем не менее, создание универсальной модели возможно только при достаточной проработке отдельных языков, включая их исторические варианты.

Принимая во внимание достижения Китайской цивилизации и важность развития стратегического партнёрства между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой [2], в качестве материала исследования выбран памятник «Чжуанцзы» на древнекитайском языке. Цель исследования – разработка структуры отображения эксплицированной информации текстов на древнекитайском языке (на примере «Чжуанцзы») в аспекте топиковых [3, с. 64, 82] структур и синтаксических конструкций (макро- и промежуточный уровни анализа). Задачи исследования:

- 1) установление структуры текста с выделением соответствующих элементов;
- 2) классификация выделенных структурных элементов;
- 3) определение характеристик данных элементов и их влияния на структуру текста;
- 4) обозначение дальнейших горизонтов исследования.

Основная часть. Теоретическая основа данного исследования представлена несколькими направлениями развития лингвистики. Во-первых, исследования, существенно обуславливающие базовые подходы и методы исследования, в частности, по формализации семантики (в первую очередь, труды В.В. Мартынова, А.Н. Гордея). Во-вторых, уже имеющиеся наработки по анализу синтаксических конструкций древнекитайского языка (пособия А.М. Карапетянц и Тань Аошуан, М.В. Крюкова и Хуан Шуин). В-третьих, исследования топиковых структур на примере китайского языка (в особенности В.А. Курдюмова и К.Э. Коцик). В-четвертых, с целью дополнительной верификации полученных результатов мы обращались к китайским (Фан Юн) и русскоязычным (В.В. Малявин, Л.Д. Позднеева) переводчикам и комментаторам, изучавшим памятник «Чжуанцзы».

На практическом уровне исследования можно выделить несколько этапов (выделение этапов является в значительной степени условным, поскольку отдельные из них происходили параллельно). Также стоит учитывать, что результаты, полученные на последующих этапах анализа, могут оказывать влияние на методологию предшествующих этапов анализа других фрагментов. Первый этап – анализ непосредственно текста «Чжуанцзы», а точнее – отдельных предложений данного текста с учетом когезии [4, с. 4–5]. На данном этапе преимущественно применялись методы анализа, синтеза, компонентного анализа, рекурсивной реконструкции, а также комбинаторный и сопоставительный методы. Второй этап – обработка полученных результатов для корректного отображения структур предложений, в ходе чего применялись методы индукции, дедукции, абстрагирования, а также описательный метод. Третий этап (частично представленный в исследовании) – обобщение отображенных структур предложений и оформление на их основе оптимальных вариантов комплексного отображения эксплицированной информации, что подразумевало применение методов синтеза, компонентного анализа и ревалидации.

Материалом для исследования выступили предложения из главы 1 памятника «Чжуанцзы» (IV–III вв. до н. э.). Согласно классификации М.В. Крюкова и Хуан Шуин, это ранний классический этап древнекитайского языка (V–III вв. до н. э.) [5, с.7]. Также следует учитывать, что памятник «Чжуанцзы» не относится к вэньяню [5, с. 6], что ограничивает спектр текстов, полноценный анализ которых будет возможен на основании модели, разрабатываемой в рамках настоящего исследовательского направления. Более того, даже сам памятник не является однородным [6; 7], что накладывает очевидные ограничения на прямое применение полученной модели в отношении других частей памятника. Тем не менее, процесс разработки модели позволяет понять принципы, которые возможно применять при создании аналогичных моделей для других текстов на древнекитайском языке и вэньяне.

В первую очередь, мы выделяем в тексте предложения. По В.В. Виноградову, «предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка целостная (т.е. неделимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками) единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» [8, с. 254]. С учетом определенной специфики исследуемого текста и особенностей древнекитайского языка, а также в виду некоторых требований к исследованию, мы будем использовать понятие *предложение* (макроуровень синтаксического анализа) немного в другом ключе: это единица речи, выделяемая на основании грамматической (для древнекитайского языка – исключительно синтаксической) оформленности по законам данного языка и логической завершенности по контекстуальным показателям, которая является главной единицей коммуникации, т.е. средством формирования, выражения и сообщения мысли, а также ориентиром ее восприятия и понимания. Если в случае с белорусским или современным китайским языком предложения в письменных текстах возможно разграничить, опираясь в том числе на пунктуационные показатели, то в древнекитайском языке подобный ориентир отсутствует. Иначе говоря, мы рассматриваем предложение как сравнительно условную ориентирную единицу коммуникации.

Что представляют собой синтаксическая оформленность по законам данного языка и логическая завершенность по контекстуальным показателям? Рассмотрим разбор предложения 6 (большинство сокращений берется по предыдущим исследованиям [9, с. 8–11]):

6:1:Т. 是鳥也 shì niǎo yě

是 /+ 鳥 + 也 shì /+ niǎo + yě

П /+ ПД <семантически = 6:1:К:П> + ЗАС3.3.6也 <для всего предложения 6> ~ ЗАС_КЧЗ.3.в也 <эллипсис Ск>

Это /+ птица + <же есть> {ЗАС3.3.6也~ЗАС_КЧЗ.3.в也}

6:1:К. 海運則將徙於南冥 hǎi yùn zé jiāng xǐ yú Nánmíng

[海 + 運] + 則 + 將 + 徙 + [於 + 南 + 冥]

[hǎi + yùn] + zé + jiāng + xǐ + [yú + [Nán + Míng]]

6:1:Т:ПД {П} <‘птица’, т.е. ‘Пэн’> + ОУ + ЗАС_СЧ4.1.а1則 <темпоральная когезия (6:1:К:ОУ)> + Ск_К_инт-Ск_К_фаз {ЗАС_МЁ6.1.а將} + Ск {непер. проц.} + ^{1.1.a}[> ЗАС1.1.а於 + [Оп + ОМ] <] ^{1.1.a}

[Птица] + <когда> [море движется] {ОУ} + тогда/в таком случае {ЗАС_СЧ4.1.а1則} + ^{1.1.a}вознамерится {ЗАС_МЁ6.1.а將} + ^{1.1.a}переместиться + ^{1.1.a}[> в/к {ЗАС1.1.а於} + [Южный/Южному + океан/океану] <] ^{1.1.a}

6:2. 南冥者，天池也 Nánmíng zhě, tiān chí yě

[南 + 冥] + 者 /+ [天 + 池] + 也 [Nán + Míng] + zhě /+ [tiān + chí] + yě

[Оп + П] <семантически = 6:1:К:ОМ> + ЗАС5.3.6者 <акцентуатор Т> /+ [Оп + ПД] + ЗАС3.3.в也 <эллипсис Ск>

[Южный океан] + то/что касается {ЗАС5.3.6者} /+ [Небесный пруд] + <есть> {ЗАС3.3.в也}

Из примера выше видно, что компоненты 6:1:Т (топик) и 6:1:К (комментарий) входят в состав одного предложения на основании синтаксической оформленности как единая топиговая структура. Тем не менее, при анализе компонент 6:2 был отнесен нами к данному предложению на основании логической завершенности, поскольку ниже по тексту развитие мысли о том, что «Южный океан является Небесным прудом», отсутствует. Но контекстуально важно отнести данный компонент к предложению 6 с целью обозначения онтологического статуса ‘Южного океана’. При этом синтаксическая и топиговая связи компонента 6:2 в отношении компонентов 6:1:Т и 6:1:К не прослеживаются.

Следующий этап – установление в предложении *топика (Т)* и *комментария (К)* при их синтаксическом выделении (анализ топиговых структур). Фактически топик и комментарий присутствуют в любом предложении, выделенном на топиговых и синтаксических основаниях (в схемах граница между топиком и комментарием обозначается с помощью сочетания знаков «слэш, плюс, слэш» /+). Под синтаксическим выделением топиговых структур мы понимаем такое оформление топика и комментария, которое приводит к изменению синтаксической структуры предложения и его компонентов.

Как мы видим из примера выше, в первом компоненте предложения 6 топик синтаксически выделен, что обусловлено использованием знака алфавита синтаксиса (по А.Н. Гордею) ЗАС也 в метасемантическом значении 3.3.6 акцентуатор топика (по А.М. Карапетьянц и Тань Аошуан «актуальное подлежащее» [10, с. XXVII, XXXI]), сочетающееся с таковым КЧЗ.3.в эллиптический показатель сказуемого (Ск) (по А.М. Карапетьянц и Тань Аошуан «формальный признак именного предложения» [10, с. XXIX]. По обобщению К.И. Лещенко, «也 является одним из основных маркеров предикативной рекурсии», однако «сам знак не подходит на роль “универсального

сказуемого» для реконструкции» [11, с.283]). Как правило, в таком случае вся часть предложения далее от топики является комментарием, кроме случаев включения в предложение иных компонентов далее от комментария на семантических и контекстуальных, но не на топиковых и синтаксических основаниях, что продемонстрировано наличием компонента 6:2 далее от 6:1:K в примере выше.

Затем происходит выделение компонентов предложения (промежуточный уровень синтаксического анализа), которые могут быть представлены предикативными единицами, номинализированными предикативными единицами, а также единицами со стертыми характеристиками предикативности. Мы отдаем предпочтение термину *предикативная (синтаксическая) единица* (далее – «предикативная единица»), а не *предикативная синтагма*, что обусловлено некоторой ограниченностью [12, с. 123–125; 13, с. 115–116] и недостаточной однозначностью [14, с. 447–448] понятия *синтагма* для данного исследования. Предикативную единицу, которая является компонентом предложения, в большей степени возможно сопоставить с понятием «клауза» [15, с. 256], нежели чем «синтагма». Однако следует отметить, что предикативная единица, в отличие как от номинализованной таковой, так и от единицы со стертыми характеристиками предикативности, может выступать полноценным предложением. Подобное явление в исследуемом тексте встречается крайне редко, но часто встречается в современных языках, особенно в разговорной речи. С учетом разнообразия существующей терминологии, а также в виду необходимости четкого формулирования исследуемых явлений ниже мы предоставляем предварительные определения актуальных понятий на настоящем этапе исследования.

Как отмечал Я.Г. Тестелец, «сказуемость, или как обычно говорят, предикативность – грамматическое свойство или множество свойств, которое отличает предложения от других синтаксических групп» [15, с. 231]. Данное замечание актуально для нашего исследования с поправкой на наше определение понятия предложения.

Таким образом, *предикативная (синтаксическая) единица* – это самостоятельная синтаксическая конструкция, т. е. она не включается в состав других собственно синтаксических конструкций (за исключением прямого дополнения, которое также возможно рассматривать как аналог «предложений с придаточными изъяснительными (дополнительными)» [16, с. 420–422], а точнее следующую часть последовательно-связанного предложения), к которым в полной мере не относятся топиковые структуры, – характеризующаяся предикативностью [15, с. 392–393] и обязательным наличием сказуемого в явном или реконструируемом виде. При этом, как уже отмечалось ранее, предикативная единица может быть как самостоятельным предложением, так и компонентом в составе более сложного предложения.

В то же время также возможны случаи использования предикативных (синтаксических) единиц в роли членов предложения. Примером является обстоятельство условия (ОУ) 6:1:K:OY. 海運 *hǎi yùn* из примера выше:

海 /+ / 運 *hǎi /+ / yùn*

По /+ / Ск {непер. проц.}

Море /+ / «двигается» <«пребывает в движении»>

Однако в таких ситуациях рассмотрение подобных предикативных единиц в качестве членов предложения основной предикативной единицы предложения или одной из основных таковых представляет собой исследовательское решение, направленное на упрощение процедуры разбора предложений. В подобных случаях не было зафиксировано принципиальных и/или сущностных изменений свойств предикативных (синтаксических) единиц самих по себе.

Номинализованная предикативная (синтаксическая) единица – это номинативная единица, полученная из предикативной путем номинализации с помощью знаков алфавита синтаксиса (ЗАС), которая используется как компонент предложения. На примере исследуемого материала были выявлены случаи номинализации предикативных единиц для формирования на их основе топики, режы – комментария. Рассмотрим пример ниже, в котором номинализация происходит благодаря использованию ЗАС 之 в метасемантическом значении 5.2.r1 – акцентуатор-номинализатор топики, выделяющий подлежащее изначальной предикативной единицы, номинализованной как топик, в качестве подлежащего для комментария или последующей части предложения:

7:2:K(ПД-цитата):T. 鵬之徙於南冥也 *Péng zhī xǐ yú Nánmíng yě* <= 鵬徙於南冥 *Péng xǐ yú Nánmíng*

[鵬 + 之 + [徙 + [於 + 南 + 冥]]] + 也 <= 鵬 + [徙 + [於 + 南 + 冥]]

[*Péng + zhī + [xǐ + [yú + Nán + Míng]]] + yě <= Péng + [xǐ + [yú + Nán + Míng]]*

^z[> Оп < семантически |П| ко всем синтагмам 7:2:K(ПД-цитата): K> + ЗАС5.2.r1 之 < акцентуатор-номинализатор Т, выделяет Оп как |П| ко всем синтагмам 7:2:K(ПД-цитата): K> + Оп-е <^{5.2.r1} + ЗАС3.3.6 也 <акцентуатор Т для цитаты> {ОВ ко всем синтагмам 7:2:K(ПД-цитата):K}

^z[> Пэн- + -а {ЗАС5.2.r1 之} + [перемещение к Южному океану] {Оп-е} <^{5.2.r1} + когда {ЗАС3.3.6 也} {ОВ ко всем синтагмам 7:2:K(ПД):K}

<= 鵬 /+ / 徙 + [於 + [南 + 冥]] *Péng + xǐ + [yú + [Nán + Míng]]*

П /+ / Ск {непер. проц.} + ^z[> ЗАС1.1.a 於 + [Оп + ОМ] <^{1.1.a}

Пэн /+ / перемещается + ^z[> в/к {ЗАС1.1.a 於} + [Южный/Южному + океан/океану] <^{1.1.a}

Единицы со стертыми характеристиками предикативности – это синтаксические конструкции, которые были образованы от предикативных, но в определенной степени утратили семантические характеристики последних, из-за чего не воспринимаются адресатом в качестве полноценных предикативных (синтаксических) единиц. Рассмотрим соответствующий пример:

10:Т, 10:К. 其視下也, 亦若是則已矣 qí shì xià yě, yì ruò shì zé yǐ yǐ

其 + 視 + 下 + 也 /+ / 亦 + 若 + 是 + 則 + 已 + 矣

qí + shì + xià + yě /+ / yì + ruò + shì + zé + yǐ + yǐ

П₁ {пЗАС5.1.а其} <анафорическая когезия ('птица Пэн')> + Ск₁ + ОМ₁ <направление действия> ~ ПД₁ <объект действия> + ЗАС3.3.6也 <акцентуатор Т> /+ / |П₂| <семантически = результат 10:Т> + ЗАС4.3.а亦 <тождественность результата событий, параллельная когезия, ситуативная анафора> + Ск₂ + ПД₂ <семантически = метафорически подразумеваемый результат предложения 9> + ЗАС_СЧ4.1.6則 <логическая когезия> + пЗАС6.3.а已 <семантический показатель завершенности> + ЗАС3.5.а矣 <синтаксический показатель завершенности> }.

Он {ЗАС5.1.а其} + смотрит + вниз {ОМ₁} ~ |на| внизунаходящееся {ПД₁} + что касается этого <когда> {ЗАС3.3.6也} /+ / |всё <относительность, неоднозначность>| + тоже {ЗАС4.3.а亦} + подобно + сему <тому, что видит человек, когда смотрит вверх> + и тогда/именно так <да и> {ЗАС_СЧ4.1.6則} + прекращается <всё> {пЗАС6.3.а已} + точка <на этом> {ЗАС3.5.а矣}.

<пЗАС6.3.а已 и ЗАС3.5.а矣 используются в паре, усиливая модальный компонент высказывания. Тем не менее, этимологически они могут рассматриваться как отдельная предикативная единица, что подтверждается применением ЗАС4.1.6則.>.

В данном случае промежуточный ЗАС – пЗАС6.3.а已 – представляет собой единицу со стертыми характеристиками предикативности, поскольку синтаксический разбор на микроуровне требует слишком существенной степени реконструкции и рекурсии для восстановления всей изначальной предикативной единицы, из-за чего проведение подобного разбора будет, скорее всего, неточным и малоэффективным. При переводе памятника на современный китайский язык данная часть высказывания переводится через средства, усиливающие модальность, и не воспринимается как полноценная клауза [17].

Заметим, что единицы со стертыми характеристиками предикативности не могут быть самостоятельными компонентами предложения, в отличие от предикативных (синтаксических) единиц в роли членов предложения. Вместе с этим следует отметить, что у данных разнородных объектов один и тот же маркер – ЗАС-соединительная частица ЗАС_СЧ則. Нами были выделены следующие метасемантические значения данного ЗАС в подобных случаях: при 4.1.а1 – соединяет различные предикативные единицы, подразумевая логическую обусловленность последующей единицы в отношении к предыдущей, при использовании одной из предикативных единиц (как правило, первой) в качестве второстепенного члена предложения; при 4.1.б – соединяет различные предикативные единицы, подразумевая логическую обусловленность последующей единицы в отношении к предыдущей, при семантической стертости функционирования одной из единиц (как правило, второй) как предикативной единицы.

Таким образом, *компонентами (предложения)* являются *синтаксически оформленные по законам данного языка синтаксические конструкции, явно или рекурсивно характеризующиеся предикативностью и отражающие отдельные семантически завершенные единицы предложения*. Как уже было отмечено выше, компоненты предложения могут быть представлены предикативными (синтаксическими) единицами, номинализированными предикативными единицами (в особенности при совпадении с топиком), а также единицами со стертыми характеристиками предикативности. Тем не менее, в целях оптимизации синтаксического анализа предикативные единицы в роли членов предложения рассматриваются как предикативные единицы на микроуровне (т.е., не рассматриваются как компоненты предложения на макроуровне), а единицы со стертыми характеристиками предикативности не рассматриваются как компоненты предложения фактически, но этимологически отмечаются как предикативные единицы.

Заключение. На материале главы 1 памятника «Чжуанцзы» разработана структура отображения эксплицитной информации, ориентированная на анализ топиковых структур и синтаксических конструкций древнекитайского языка (макро- и промежуточный уровни). Определены следующие результаты:

1. Предложение дефинировано как единица речи, выделяемая по синтаксической оформленности и логической завершенности. В его составе фиксируются топик и комментарий, а также выявлены случаи присоединения дополнительных компонентов на семантико-контекстуальных основаниях вне синтаксической связи с основной топиковой структурой.

2. Установлены три типа компонентов предложения: предикативные (синтаксические) единицы (с явным или реконструируемым сказуемым); номинализированные предикативные единицы (производные, преимущественно в позиции топика); единицы со стёртыми характеристиками предикативности (этимологически предикативные, но утратившие семантические признаки клаузы).

3. Показано, что предикативные единицы могут выступать в роли членов предложения без изменения существенных свойств; единицы со стёртыми характеристиками предикативности не рассматриваются как компоненты, но учитываются этимологически.

Таким образом, предложенная структура позволяет перейти от интуитивного восприятия древнекитайского текста к формализованному уровнево-ориентированному анализу, создавая основу для последующего исследования имплицитных смыслов через эксплицитный пласт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов Вяч. Вс. Моногенеза теория // Большая российская энциклопедия. – М., 2012. – Т. 21. – С. 31–32. – Электронная версия (2017). – URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2227541> (дата обращения: 25.11.2025).
2. Совместная декларация Республики Беларусь и Китайской Народной Республики об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства, 15 сент. 2022 г. // Посольство Респ. Беларусь в КНР. – URL: <https://china.mfa.gov.by/kcfinder/upload/china/files/embassy/decloration.pdf> (дата обращения: 02.04.2026).
3. Курдюмов В.А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. – М.: Воен. ун-т, 1999. – 194 с.
4. Halliday M. A. K., Hasan R Cohesion in English. – London: Longman, 1976. – 374 p.
5. Крюков М.В., Шу-ин Х. Древнекитайский язык: (тексты, грамматика, лексический комментарий) / отв. ред. Т.П. Задоев; Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1978. – 512 с.
6. 刘笑敢. 庄子哲学及其演变 (修订版). – 北京: 中国人民大学出版社, 2020. – 433页.
7. Graham A. C. How much of Chuang Tzu did Chuang Tzu write? // Journal of the American Academy of Religion. – 1979. – Vol. 47, No. 3. – P. 459–501.
8. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике: избр. тр. / сост. и авт. коммент. Н.Ю. Шведова; Акад. наук СССР. – М.: Наука, 1975. – 559 с.
9. Крышук-Тарасаў М.І. Даследаванне экспліцытнасці і імпліцытнасці моўных катэгорый у старажытнакітайскай мове (на прыкладзе тэксту 莊子 «Джуандзы»): дыс. ... маг. усьх.: 1-23 80 10 / Бел. дзярж. ун-т. – Мінск, 2022. – 116 л.
10. Карапетянц А.М., Аошуан Т. Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс. – М.: Изд-во «Муравей», 2001. – 432 с.
11. Лещенко К.И. Реконструкция сказуемого в сложнорекурсивных предложениях вэньянь // Проблемы современного востоковедения: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 июля 2021 г. / Бел. гос. ун-т; редкол.: В.Р. Боровой (гл. ред.). – Минск: БГУ, 2021. – С. 281–286.
12. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли, А. Сеше; пер. с франц. А.М. Сухотина; под общ. ред. М.Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
13. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / пер. с фр. Е.В. Вентцель, Т.В. Вентцель; ред. и вступ. ст. Р.А. Будагова. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
14. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
15. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. – М.: РГГУ, 2001. – 798 с.
16. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – М.: Цитадель-трейд: Лада, 2005. – 576 с.
17. 庄子 / 方勇 译注. – 2版. – 北京: 中华书局, 2015 (2017重印). – [Б. с.].

Поступила 11.04.2026

A STRUCTURE FOR REPRESENTING EXPLICIT INFORMATION IN CLASSICAL CHINESE: TOPIC STRUCTURES AND SENTENCE COMPONENTS (BASED ON THE ZHUANGZI)

M. KRYTSUK-TARASAU
(Belarusian State University, Minsk)

The article focuses on developing a structure for representing explicit information based on the Ancient Chinese monument Zhuangzi (Chapter 1). The paper refines the notion of a sentence for Classical Chinese, identifies topic and comment, as well as components attached on contextual grounds. A classification of sentence components is proposed: predicative (syntactic) units, nominalised predicative units, and units with eroded predicative characteristics. The functioning features of the identified elements and their impact on text structure are determined. It is concluded that the proposed approach enables a shift from intuitive perception to formalised level-oriented analysis.

Keywords: explicit information, syntactic analysis, topic structures, predicative unit, “Zhuangzi”.